

Научная статья
УДК 159.923 (045)
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-5-169-179>

ПЕРЕЖИВАНИЕ ВИТАЛЬНОЙ УГРОЗЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ЛИЧНОСТНЫМИ СВОЙСТВАМИ СТУДЕНТОВ

Светлана Александровна Васюра¹, Ольга Валерьевна Никитина²

¹ Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия, vasyura@inbox.ru

² Медицинский колледж Удмуртской Республики, Ижевск, Россия, 1438252@mail.ru

Аннотация

В условиях продолжающейся угрозы коронавируса актуально изучение личностных моделей, во многом определяющих способность предсказывать поведение, ориентированное на сохранение здоровья, а также риск возникновения беспокойства, тревоги, переживания опасности. В статье переживание витальной угрозы анализируется как переживание опасности в отношении ментального Я, тела, мира, окружающих людей, значимого как индивидуальной ценности. Исследование направлено на изучение переживания витальной угрозы в условиях пандемии COVID-19 и его связи с личностными свойствами студентов. В эмпирическом исследовании использовались шкала переживания «Опасность – безопасность», 16-факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла, выборка – студенты медицинского колледжа Удмуртской Республики (119 человек). Применялись методы математической обработки данных: описательная статистика, корреляционный анализ, использовалась программа SPSS 11.5 for Windows. Выявлено, что переживания угрозы в условиях пандемии COVID-19 в отношении Я и не-Я дифференцированы, а именно: у студентов более выражено переживание небезопасности в отношении мира и окружающих людей. Составляющие переживания угрозы, диагностированные по шкале «Опасность – безопасность», структурно связаны с коммуникативными, регулятивными, эмоциональными и интеллектуальными свойствами личности. Наибольшее количество связей переживания опасности – безопасности установлено с коммуникативными свойствами личности. У студентов выявлена высокая вовлеченность личностных свойств в переживание опасности – безопасности в отношении ментального Я и в отношении тела. Полученные результаты могут быть востребованы руководителями и преподавателями медицинских колледжей, кураторами студенческих групп. Они могут быть использованы практически психологами, работающими со студентами медицинских колледжей в аспекте профилактики негативных переживаний и стрессов в условиях пандемии COVID-19, в психологическом просвещении и консультировании.

Ключевые слова: угроза, опасность – безопасность, личностные свойства, переживание, пандемия

Благодарности. Выражаем благодарность доктору психологических наук, профессору Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета Коптевой Наталии Васильевне, автору методики изучения онтологической уверенности, за разрешение выделить в качестве самостоятельной шкалу переживания «Опасность – безопасность» в целях выявления переживания угрозы в условиях пандемии COVID-19.

Для цитирования: Васюра С. А., Никитина О. В. Переживание витальной угрозы в период пандемии COVID-19 и его взаимосвязь с личностными свойствами студентов // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2022. Вып. 5 (45). С. 169–179. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-5-169-179>

Original article

EXPERIENCE OF A VITAL THREAT IN THE COVID-19 PANDEMIC AND ITS CORRELATION WITH THE PERSONALITY TRAITS OF STUDENTS

Svetlana A. Vasyura¹, Olga V. Nikitina²

¹ Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation, vasyura@inbox.ru

² Udmurt Republic Medical College, Izhevsk, Russia, Russian Federation, 1438252@mail.ru

Abstract

In the context of the ongoing threat of coronavirus, it is important to study personality models that largely determine the ability to predict health-oriented behavior, as well as the risk of anxiety, anxiety, and experiencing danger. In the article, the experience of a vital threat is analyzed as an experience of danger in relation to the mental Self, body, world, surrounding people, significant as an individual value. The study is aimed at studying the experience of the vital threat under the COVID-19 pandemic and its relationship with the personal traits of students. The empirical study was used by the Experience Scale of "Danger-Safety", R. B. Kettell's 16-factor personality questionnaire (16 PF), the sample was students of the medical college of the Udmurt Republic (119 people). Mathematical methods processing methods were used: description statistics, correlation analysis, the SPSS 11.5 For Windows program.

It was revealed that the experiences of the threat in the context of the COVID-19 pandemic in relation to the Self and non-Self are differentiated, namely: students have a more pronounced experience of insecurity in relation to the world and the people around them. The components of the experience of threat on the Scale of "Danger-security" are structurally related to the communicative, regulatory, emotional and intellectual properties of a personality. The greatest number of connections between the experience of danger-safety relief links is established with the communicative properties of the individual. The students revealed a high involvement of personality traits in the experience of danger-security in relation to the mental Self and in relation to the body. The results obtained can be applied by medical college administration, teachers, academic mentors of student groups. They can be used by practitioner-psychologists providing counselling for students of medical colleges to prevent students from negative experiences and stress in the COVID-19 pandemic and in psychological education and counseling.

Keywords: *threat, danger-security, personality traits, experience, pandemic*

For citation: Vasyura S. A., Nikitina O. V. Experience of a vital threat in the COVID-19 pandemic and its correlation with the personality traits of students [Perezhivaniye vital'noy ugrozy v period pandemii COVID-19 i yego vzaimosvyaz' s lichnostnymi svoystvami studentov]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2022, vol. 5 (45), pp. 169–179. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-5-169-179>

В настоящее время в условиях пандемии COVID-19 медики и психологи обеспокоены ухудшением психологического здоровья и благополучия, ростом тревоги и страха. Всемирной организацией здравоохранения коронавирусная инфекция была признана чрезвычайной ситуацией. В фокусе проблем ментальной экологии учеными рассматривается переживание витальной угрозы, викарная травматизация людей, появляющаяся из-за контакта с негативным контентом (информацией об инфицировании, болезни в условиях пандемии COVID-19), при котором степень влияния этого контента превышает психологическую и эмоциональную толерантность человека. За проблемой переживания витальной угрозы стоят сложные экзистенциальные вопросы, касающиеся жизни и смерти.

Следует отметить высокую востребованность психологических исследований переживания витальной угрозы в условиях пандемии COVID-19, а различные подходы к ее анализу порождают трудности в понимании этой проблемы. В истории психологии проблема безопасности изучалась в связи с обсуждением вопроса о базовых потребностях человека, среди которых особое место занимает потребность в самосохранении и безопасности [1]. Согласно точке зрения А. Маслоу, потребность в безопасности редко представляет собой активную силу, проявляясь в основном в критиче-

ских ситуациях. Критическими, или экстремальными, ситуациями А. Маслоу называет войны, болезни, стихийные бедствия, вспышки преступности, социальные кризисы, а также ситуации, отличающиеся хронически неблагоприятными, угрожающими условиями [2].

В контексте изучения вопросов переживания витальной угрозы исследователи обращаются к конструктам психологической безопасности и ментальной экологии. Первый из них характеризуется не только отсутствием опасности, но и наличием ресурсов справиться с угрозой, ресурсов личностного развития. Второй конструкт ментальной экологии, как отмечает П. И. Сидоров, является более широким понятием, чем психическое здоровье, и включает оценку не только наличия или отсутствия психических нарушений, но и влияния факторов, воздействующих на онтогенез, таких как культуральные, политические, информационные, социальные и другие, а также психической, социальной и соматической составляющих качества жизни [3].

В условиях угрозы не менее опасным для человека является стагнация его развития как личности, которая во многом символизирует его уход от активной жизни [1]. Л. И. Анцыферова, разработавшая динамический подход к личности, полагала, что, сталкиваясь с жизненными проблемами, испытаниями, человек должен сделать выбор: противостоять угрожающим обстоятельствам, внести в жизнь определенность или любыми путями уклоняться от тяжелых переживаний, уйти от трудных ситуаций, нередко жертвуя своими духовными ценностями. В последнем случае жизнь человека как личности опускается на более низкий уровень, который тяготеет к полюсу небытия, а небытие полностью избавляет человека от опасностей и страданий [4]. Исследователи отмечают, что личностный фактор в достижении безопасности изучен поверхностно, хотя известно, что именно от меры участия самого человека зависит поддержание безопасности на всех уровнях его функционирования и в любых системах [1]. Таким образом, очевидна высокая актуальность исследования переживания витальной угрозы в период пандемии COVID-19 и его связи с личностными свойствами.

Как показывают исследования, психологические реакции на ситуацию пандемии коронавируса могут быть весьма разнообразными – от безразличия до страха, тревоги, безысходности [5–8]. Возникает проблема диагностики переживания угрозы (опасности) в условиях пандемии коронавируса. Для разработки такого диагностического инструментария применяются разные концептуальные основания. В нашем исследовании мы используем общепсихологический конструкт онтологической уверенности, предложенный Н. В. Коптевой [9]. Базой для создания конструкта онтологической уверенности стала концепция онтологической неуверенности Р. Лэйнга [10]. Согласно позиции Н. В. Коптевой, человек, ощущая угрозу, исходящую от мира, других людей (тревоги поглощения, деперсонализации, разрывания), отделяет свое Я от доступного внешним воздействиям тела. Неуверенности, невоплощенности соответствуют расколы бытия в мире, отсутствие в его пространстве надежных опор [11]. С другой стороны, уверенности, воплощенности соответствует наличие таких опор как в собственном Я (ментальное Я и тело), так и за его пределами (мир, другие люди, значимое как индивидуальная ценность) [12].

За основу шкалы, разрабатываемой нами для изучения переживания витальной угрозы, взята модальность «опасность – безопасность», представленная в методике изучения онтологической уверенности (ОУ) Н. В. Коптевой. Принцип семантического дифференциала (СД) применен Н. В. Коптевой в методике ОУ(СД) для изучения измерений онтологической уверенности, соответствующих переживанию человеком основных элементов бытия в мире (ментальное Я, тело, окружающие люди, мир, значимое как индивидуальная ценность). В результате теоретического анализа проблемы переживания угрозы (опасности) нами также были выделены конструкты, которые соотносятся с показателями переживания опасности – безопасности [1, 8, 13–21] (табл. 1).

Таким образом, в исследованиях отечественных и зарубежных психологов представлены переживания разных аспектов бытия-в-мире в условиях угрозы коронавируса, а предложенная нами

шкала переживания опасности – безопасности позволяет изучить переживание человеком угрозы целостно.

Таблица 1

Показатели переживания опасности – безопасности и соответствующие им психологические конструкты

Показатели опасности – безопасности	Конструкты, аспекты переживания опасности безопасности
Опасность – безопасность в отношении ментального Я	Угроза возникновения чувства незащищенности (О. Н. Тузова, Д. Н. Степанова) [17]; угроза нарушения приватности (Е. И. Рассказова, В. А. Емелин, А. Ш. Тхостов) [8]; вызов психическому здоровью, психоэмоциональный дистресс, неспособность расслабиться (напряженность), рассеянность, сильная усталость, вторжение в сознание неприятных образов и мыслей о возможном заражении (Э. Б. Карпова, Е. А. Николаева) [13]; деперсонализация (И. О. Куваева, А. М. Стрельникова) [15], потеря контроля над жизненными ситуациями; ощущение себя изгоем (усиление стигматизации), незащищенность целостности личности, угроза внутреннему комфорту, равновесию, угроза психологическому благополучию личности, состояние депривированности; интенсивный страх, ужас или чувство безвыходности (беспомощности) (Н. Е. Тарабрина и др.) [16]
Опасность – безопасность в отношении тела	Физиологическая угроза – болезни и различные проблемы, связанные с телом, угроза самосохранению, боль (Н. Е. Харламенкова, Н. В. Тарабрина и др.) [1]; тревога заражения, угроза возникновения физического дискомфорта (И. О. Куваева, А. М. Стрельникова) [15]; угроза соматическому здоровью и жизни (Э. Б. Карпова, Е. А. Николаева) [13], страх инвалидности, угроза соматических последствий инфекции
Опасность – безопасность в отношении мира	«Инфодемия», угроза «краха» привычной жизни, тревога из-за того, как изменится после пандемии мир в целом (Е. И. Рассказова, В. А. Емелин, А. Ш. Тхостов) [8, 18]; страх соприкоснуться с потенциально зараженными предметами или поверхностями; недоверие к системе здравоохранения (Л. В. Козлова, А. А. Костригин) [14]
Опасность – безопасность в отношении окружающих людей	Тревога по поводу халатного отношения других людей к требованиям безопасности (Е. И. Рассказова, В. А. Емелин, А. Ш. Тхостов) [8]; опасения, что человека будут избегать другие люди, если он заболит (S. Cheng et al.) [20]; угроза социального «клеймления», т. е. восприятие других людей через призму негативных социальных ярлыков, связанных с инфицированием (Y. Bao et al.) [19]
Опасность – безопасность в отношении значимого как индивидуальной ценности	Алармизм. Отношение к лично значимой ситуации, связанной со здоровьем и болезнью (Е. И. Рассказова, В. А. Емелин, А. Ш. Тхостов) [8]
Общий показатель опасности – безопасности	Коронафобия, фрустрация физической и психологической безопасности (О. Н. Тузова, Д. Н. Степанова) [17]; высокая субъективная уязвимость по отношению к любым угрозам (R. Frost, G. Steketee, S. Moritz, R. Pohl) [21, 22]; опасения по поводу невозможности прогноза будущего

Наше исследование направлено на изучение переживания витальной угрозы в условиях пандемии коронавируса и его взаимосвязи со свойствами личности студентов медицинского колледжа. Исследованием охвачено 119 студентов (109 девушек, 10 юношей) первого курса в возрасте от 17 лет до 21 года ($M = 17,8$) начавших обучение в медицинском колледже Удмуртской Республики в период пандемии COVID-19.

В исследовании применялись: шкала переживания опасности – безопасности, 16-факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (16-PF) [23]. Шкала переживания опасности – безопасности базируется по схеме семантического дифференциала, выделена нами как самостоятельная шкала методики онтологической уверенности ОУ(СД). Выделенная шкала состоит из ряда показателей – переживание опасности – безопасности в отношении своего Я, в отношении тела, в отношении окружающих людей, в отношении мира, в отношении значимого (индивидуальной ценности – человек, предмет, дело, интерес, занятие, событие). Шкала также содержит интегральный показатель переживания опасности – безопасности. Студентам медицинского колледжа давалась следующая инструкция: «Оцените ваше Я (тело, окружающий мир, окружающих вас людей, что-то важное для вас в этом мире – человек, предмет, дело, интерес, занятие, событие) в настоящее время в условиях пандемии COVID-19 по своим субъективным ощущениям, используя предложенные характеристики – опасное – безопасное». Шкала содержит диапазон баллов – от 1 до 7; чем выше балл, тем выраженнее безопасность, и наоборот, чем ниже балл, тем больше переживается опасность.

Многофакторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла направлен на оценку индивидуально-психологических особенностей личности. Он позволяет диагностировать коммуникативные, интеллектуальные, эмоциональные, регулятивные свойства личности с помощью независимых личностных шкал – факторов.

Сбор данных осуществлялся с помощью бланковых версий методик. Тестирование студентов проводилось на добровольной основе. Для обработки полученных данных применялись описательная статистика, корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена), использовался пакет прикладных программ статистической обработки данных SPSS 11.5 for Windows.

Данные, полученные в выборке студентов медицинского колледжа по шкале переживания опасность – безопасность представлены в табл. 2 и на диаграмме (рисунок).

Таблица 2

Показатели переживания витальной угрозы студентов по шкале «Опасность – безопасность»

Показатели опасности – безопасности	Среднее значение показателей	Стандартное отклонение
В Я	6,101	1,196
В теле	6,269	1,205
В людях	4,613	1,508
В мире	5,723	1,365
В значимом (человек, предмет, дело, интерес, занятие)	6,328	0,984
Интегральный показатель	29,067	4,186

Как видно из диаграммы (рисунок), переживания угрозы в условиях пандемии COVID-19 в отношении Я и не-Я дифференцированы, а именно: у студентов более выражено переживание небезопасности в отношении мира и окружающих людей. У студентов медицинского колледжа менее выражено переживание безопасности в отношении значимого как индивидуальной ценности и в отношении тела. Значительно выраженное переживание опасности (1–2 балла) выявлено: у 1,6 % респондентов в отношении своего Я; у 2,5 % – в отношении тела; у 9,5 % – в отношении окружающих людей; у 3,4 % – в отношении мира. Значительно выраженного переживания опасности в отношении значимого как индивидуальной ценности у студентов медицинского колледжа не выявлено.

Далее был проведен корреляционный анализ показателей переживания угрозы (по шкале переживания опасности – безопасности) и личностных свойств студентов (по опроснику Р. Б. Кеттелла). Установлено 20 значимых корреляционных связей, восемь из них – с отрицательным знаком. Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 3. Получены достоверные связи показате-

лей переживания опасности – безопасности с рядом личностных свойств на уровне статистической значимости $p \leq 0,05$; $p \leq 0,01$.

Показатели переживания витальной угрозы студентов по шкале опасности – безопасности в отношении ментального Я, тела, окружающих людей, мира, значимого как индивидуальной ценности

Таблица 3

Корреляции показателей переживания опасности – безопасности и личностных факторов (по Кеттеллу) (119 человек)

Фактор	Опасность – безопасность					Интегральный показатель опасности – безопасности
	В ментальном Я	В теле	В людях	В мире	В значимом	
A	0,258**	0,196*	0,166	0,187*	0,179	0,286**
B	0,109	0,028	0,094	0,133	-0,092	0,125
C	0,090	0,036	0,082	0,118	0,062	0,113
E	-0,046	0,078	-0,126	-0,039	-0,021	-0,098
F	0,137	0,119	0,096	0,028	-0,021	0,072
G	0,374**	0,233*	0,135	0,177	0,152	0,315**
H	0,215*	0,142	0,142	0,142	0,096	0,165
I	0,173	0,058	0,168	0,148	0,165	0,224*
L	-0,158	-0,180	-0,242**	-0,209*	-0,069	-0,265*
M	0,062	0,135	0,023	0,097	0,059	0,065
N	0,019	0,104	-0,108	-0,055	-0,038	-0,001
O	-0,234**	-0,087	-0,103	-0,233*	-0,172	-0,249**
Q1	-0,033	-0,139	-0,191*	-0,031	-0,004	-0,129
Q2	-0,073	-0,226*	-0,169	-0,037	0,048	-0,139
Q3	0,208*	0,191*	0,086	0,127	0,096	0,210*
Q4	-0,152	-0,144	-0,113	-0,098	-0,107	-0,166

Примечания: * – уровень статистической значимости $p \leq 0,05$; ** – уровень статистической значимости $p \leq 0,01$. Строки – факторы личностного опросника 16-PF (A – общительность; B – интеллект; C – сила эго; E – доминантность; F – экспрессивность; G – моральная нормативность (сила супер-эго); H – смелость; I – чувствительность; L – подозрительность; M – мечтательность; N – дипломатичность; O – тревожность; Q1 – радикализм; Q2 – конформизм; Q3 – самоконтроль; Q4 – напряженность).

Как видно из табл. 3, установлено наибольшее количество связей с личностными свойствами таких показателей, как переживание опасности – безопасности в отношении ментального Я (5 связей) и переживания опасности – безопасности в отношении тела (4 связи). Так, показатель переживания опасности – безопасности в отношении ментального Я положительно связан с факторами А (общительность) ($r = 0,258$), фактором G (моральная нормативность) ($r = 0,374$), фактором H (сме-

лость) ($r = 0,215$), фактором Q3 (самоконтроль) ($r = 0,208$), а также отрицательно связан с фактором O (тревожность) ($r = -0,234$). Таким образом, чем более выражены общительность, моральная нормативность, смелость, самоконтроль и чем ниже тревожность, тем менее выражено переживание опасности в отношении ментального Я. Показатель переживания опасности – безопасности в отношении тела положительно связан с фактором A (общительность) ($r = 0,196$), фактором G (моральная нормативность) ($r = 0,233$), фактором Q3 (самоконтроль) ($r = 0,191$), а также отрицательно связан с фактором Q2 (конформизм) ($r = -0,226$). Следовательно, в переживание безопасности в отношении тела вовлечены такие свойства личности, как общительность, моральная нормативность поведения, самоконтроль, низкая конформность.

Данные эмпирического исследования относительно связи переживания опасности – безопасности в отношении мира с тревожностью (фактор O) в период пандемии коронавируса согласуются с результатами исследования, выполненного клиническими психологами [14]. Установлена связь переживания опасности – безопасности в отношении окружающих людей с фактором L (подозрительность) ($r = -0,242$), фактором Q1 (радикализм) ($r = -0,191$). Таким образом, чем выраженнее подозрительность и радикализм, тем более выражено переживание угрозы в отношении окружающих людей, тревога по поводу халатного отношения людей к требованиям безопасности в условиях пандемии.

У студентов медицинского колледжа наименьшее количество связей личностных свойств установлено с такими показателями, как переживание опасности – безопасности в отношении мира (3 связи) и в отношении других людей (2 связи). Показатель переживания опасности – безопасности в отношении мира положительно связан с фактором A (общительность) ($r = 0,187$), отрицательно с фактором L (подозрительность) ($r = -0,209$), с фактором O (тревожность) ($r = -0,233$). Эти эмпирические данные согласуются с результатами исследования, проведенного в период второй волны COVID-19 на выборке молодежи [14].

Не выявлены достоверные корреляционные связи переживания опасности – безопасности в отношении значимого как индивидуальной ценности и личностных свойств. Обращают на себя внимание высокосignификантные коэффициенты корреляций показателей переживания опасности – безопасности с факторами A (общительность), G – моральная нормативность (сила супер-эго), O – тревожность. Таким образом, переживание угрозы особенно тесно связано с коммуникативным, регуляторным и эмоциональным свойствами личности, а именно: при выраженной тревожности, низкой общительности, регуляции поведения посредством личных сиюминутных желаний и потребностей свойственно острое переживание опасности в условиях пандемии коронавируса.

Интересен факт связи четырех показателей переживания опасности – безопасности с фактором A (общительность). По-видимому, это коммуникативное свойство личности как внутренний фактор переживания опасности – безопасности позволяет студенту создавать позитивное социальное окружение и надеяться на социальную поддержку в ситуации пандемии COVID-19. С другой стороны, общительность также позволяет устанавливать и сохранять границы своего психологического пространства, т. е. психологической суверенности, препятствуя тем самым деперсонализации. Полученные нами данные, касающиеся связи общительности с переживанием опасности – безопасности в отношении своего Я, в отношении тела, в отношении мира, интегрального показателя переживания опасности – безопасности согласуются с результатами исследований [11].

Как видно из табл. 3, не обнаружены достоверные связи показателей переживания угрозы и таких личностных свойств, как фактор B (интеллект), фактор C (сила эго), фактор E (доминантность), фактор F (экспрессивность), фактор M (мечтательность), фактор N (дипломатичность), фактор Q4 (напряженность). Таким образом, не все эмоциональные и регулятивные свойства личности студентов медицинского колледжа вовлечены в переживание витальной угрозы.

В целом больше корреляционных связей с личностными свойствами установлено с переживанием опасности – безопасности в отношении Я, чем не-Я, что вполне закономерно. Полученные в нашем исследовании данные, согласующиеся с основаниями конструкта переживания опасности – безопасности, могут также служить подтверждением валидности психодиагностической шкалы переживания опасности – безопасности.

Таким образом, характеризуя переживание витальной угрозы в условиях пандемии, можно утверждать, что у студентов медицинского колледжа переживания в отношении Я и не-Я дифференцированы, более выражено переживание небезопасности в отношении мира и окружающих людей, менее выражено – в отношении тела и значимого как индивидуальной ценности. Кроме того, результаты свидетельствуют, что составляющие переживания опасности – безопасности у студентов-медиков оказываются структурно связаны с личностными свойствами, особенно коммуникативными. Полученные результаты могут быть востребованы руководителями и преподавателями медицинских колледжей, кураторами студенческих групп, руководителями волонтерских отрядов. Они могут быть использованы практическими психологами, работающими со студентами медицинских колледжей в аспекте профилактики негативных переживаний и стрессов в условиях пандемии COVID-19, в психологическом просвещении и консультировании. Данные эмпирического исследования могут быть также применены для разработки программ психологического сопровождения студентов первокурсников в образовательной среде в целях оптимизации психоэмоционального состояния.

Список литературы

1. Харламенкова Н. Е., Тарабрина Н. В., Быховец Ю. В., Ворона О. А., Казымова Н. Н., Дымова Е. Н., Шаталова Н. Е. Психологическая безопасность личности: имплицитная и эксплицитная концепции. М.: Институт психологии РАН, 2017. 263 с.
2. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 2001. 479 с.
3. Сидоров П. И. От ментальной экологии к ментальной медицине // Экология человека. 2013, № 1. С. 33–38.
4. Анцыферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Институт психологии РАН, 2004. 415 с.
5. Вещикова М. И., Зверева Н. В. Изменения восприятия опасности на разных этапах введения карантина в связи с эпидемией COVID-19 на женской выборке // Вестник Московского государственного университета. Сер. 14. Психология. 2021. № 3. С. 23–38. DOI: 10.11621/vsp.2021.03.02
6. Кузнецова А. С., Гуцин М. В., Титова М. А. Трудовой стресс и проактивные копинг-стратегии среднего медицинского персонала на начальном этапе пандемии COVID-19 // Вестник Московского государственного университета. Сер. 14: Психология. 2021. № 2. С. 199–236.
7. Литвинова А. В., Котенева А. В., Кокурин А. В., Иванов В. С. Проблемы психологической безопасности в экстремальных условиях жизнедеятельности // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10, № 1. С. 8–16. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100101>
8. Рассказова Е. И., Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Категоричные представления о причинах, проявлениях и последствиях коронавируса: психологическое содержание и связь с поведением // Вестник Московского государственного университета. Сер. 14. Психология. 2020. № 2. С. 62–82. DOI: 10.11621/tpo.2021.05
9. Коптева Н. В. Онтологическая уверенность: конструкт, диагностические методики, перспективы исследования // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 4-1. С. 193–202.
10. Лэйнг Р. Д. Расколотое «Я». СПб.: Белый Кролик, 1995. 352 с.
11. Активность, ценностная направленность и психологическое здоровье студенчества / А. А. Волочков, Н. В. Коптева, А. Ю. Попов и др. Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2015. 200 с.
12. Коптева Н. В. Особенности онтологической уверенности и отчуждения, соответствующие неврозу и норме // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2017. Т. 23, № 2 (162). С. 69–80.
13. Карпова Э. Б., Николаева Е. А. Негативные психоэмоциональные последствия пандемии COVID-19 в группе риска // Национальный психологический журнал. 2020. № 3 (39). С. 66–74. DOI: 10.11621/npj.2020.0308

14. Козлова Л. В., Костригин А. А. Стресс, вызванный угрозой заражения коронавирусом, и преобладающие копинг-стратегии у молодежи // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2020. № 4. С. 33–48.
15. Куваева И.О., Стрельникова А.М. Особенности совладания со специфической трудной ситуацией: пандемия COVID-19 // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2021. Т. 27, № 2. С. 84–91. DOI: 10.15826/izv1.2021.27.2.032
16. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса: теория и практика. М.: Институт психологии РАН, 2009. 304 с.
17. Тузова О. Н., Степанова Д. Н. Субъективная оценка россиянами личной психологической и правовой безопасности в условиях пандемии // Психология и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 210–222. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110116>
18. Тхостов А. Ш., Рассказова Е. И. Психологическое содержание тревоги и профилактики в ситуации инфодемии: защита от коронавируса или «порочный круг» тревоги? // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28, № 2 (108). С. 70–89. DOI: 10.17759/cpp.2020280204. EDN QFCOCN
19. Bao Y., Sun Y., Meng S., Shi J., Lu L. 2019-n CoVepidemic: address mental health care to empower society // Lancet. 2020. Feb 22. № 395 (10224). P. e37–e38. DOI: 10.1016/s0140-6736(20)30309-3
20. Cheng S. K., Wong C. W., Tsang L., Wong K. C. Psychological distress and negative appraisals in survivors of severe acute respiratory syndrome (SARS) // Psychological Medicine. 2004. № 34 (7). P. 1187–1195. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0033291704002272>
21. Frost R., Steketee G., Cognitive approaches to obsessions and compulsions: Theory, assessment, and treatment. Oxford: Elsevier, 2002. 516 p.
22. Moritz S., Pohl R. Biased Processing of Threat-Related Information Rather Than Knowledge Deficits Contributes to Overestimation of Threat in Obsessive Compulsive Disorder // Behavior Modification. 2009. № 33 (6). P. 763–777. DOI: 10.1177/0145445509344217
23. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб.: Речь, 2001. 112 с.

References

1. Kharlamenkova N. E., Tarabrina N. V., Bykhovets Yu. V., Vorona O. A., Kazymova N. N., Dymova E. N., Shatalova N. E. *Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti: implitsitnaya i eksplitsitnaya kontseptsii* [Psychological safety of the individual: implicit and explicit concepts]. Moscow, Institute of psychology RAS Publ., 2017. 263 p. (in Russian).
2. Maslou A. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. Saint Petersburg, Evraziya Publ., 2001. 479 p. (in Russian).
3. Sidorov P. I. Ot mental'noy ekologii k mental'noy meditsine [From mental ecology to mental medicine]. *Ekologiya cheloveka – Human Ecology*, 2013, no. 1, pp. 33–38 (in Russian).
4. Antsyferova L. I. *Razvitiye lichnosti i problemy gerontopsikhologii* [Personality development and gerontopsychology problems]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2004. 415 p. (in Russian).
5. Veshchikova M. I., Zvereva N. V. Izmeneniya vospriyatiya opasnosti na raznykh etapakh vvedeniya karantina v svyazi s epidemiyei COVID-19 na zhenskoy vyborke [Changes in danger perception at different levels of lockdown during COVID-19 pandemic in women]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya – The Moscow University Herald. Series 14. Psychology*, 2021, no. 3, pp. 23–38 (in Russian). DOI: 10.11621/vsp.2021.03.02
6. Kuznetsova A. S., Gushchin M. V., Titova M. A. Trudovoy stress i proaktivnyye koping-strategii srednego meditsinskogo personala na nachal'nom etape pandemii COVID-19 [Work stress and proactive coping strategies in hospital nurses during the first wave of COVID-19 pandemic]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya – The Moscow University Herald. Series 14. Psychology*, 2021, no. 2, pp. 199–236 (in Russian).
7. Litvinova A. V., Koteneva A. V., Kokurin A. V., Ivanov V. S. Problemy psikhologicheskoy bezopasnosti v ekstremal'nykh usloviyakh zhiznedeyatel'nosti [Problems of psychological safety of a person in extreme conditions of life]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya – Journal of Modern Foreign Psychology*, 2021, 10 (1), pp. 8–16 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100101>
8. Rasskazova E. I., Emelin V. A., Tkhostov A. Sh. Kategorichnyye predstavleniya o prichinakh, proyavleniyakh i posledstviyakh koronavirusa: psikhologicheskoye sodержaniye i svyaz' s povedeniyem [Radical beliefs about the causes, manifestations and consequences of coronavirus: the psychological content and their relationship with

- behaviour]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya – The Moscow University Herald. Series 14. Psychology*, 2020, no. 2, pp. 62–82 (in Russian). DOI: 10.11621/tpo.2021.05
9. Kopteva N. V. Ontologicheskaya uverennost': konstrukt, diagnosticheskiye metodiki, perspektivy issledovaniya [Ontological security: concept, diagnostic techniques, research perspectives]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki – Izvestiya TulGU. Humanitarian Sciences*, 2014, no. 4 (1), pp. 193–202 (in Russian).
 10. Laing R. D. *Raskolotoye “Ya”* [The Divided Self]. Moscow, Akademiya Publ., Saint-Petersburg, Belyy krolik Pabl., 1995. 218 p. (in Russian).
 11. Volochkov A. A., Kopteva N. V., Popov A. Yu. et al. *Aktivnost', tsennostnaya napravlennost' i psikhologicheskoye zdorov'ye studenchestva* [Activity, value orientation and students' psychological health]. Perm, Perm State Humanitarian Pedagogical University Publ., 2015. 200 p. (in Russian).
 12. Kopteva N. V. Osobennosti ontologicheskoy uverennosti i otchuzhdeniya, sootvetstvuyushchiye nevrozu i norme [Features of ontological security and alienation corresponding to neurosis and norm]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury – Izvestiya Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*, 2017, vol. 23, no. 2, pp. 69–80 (in Russian).
 13. Karpova E. B., Nikolayeva E. A. Negativnyye psikhoemotsional'nyye posledstviya pandemii COVID-19 v gruppe riska [Negative psycho-emotional consequences of the COVID-19 pandemic in risk groups]. *Natsional'nyy psikhologicheskyy zhurnal – National Psychological Journal*, 2020, 3 (39), pp. 66–74. DOI: 10.11621/npj.2020.0308 (In Russian).
 14. Kozlova L. V., Kostrigin A. A. Stress, vyzvanny ugrozoy zarazheniya koronavirusom, i preobladayushchiye koping-strategii u molodezhi [Stress caused by the threat of coronavirus infection and dominant coping strategies in youth]. *Vestnik po pedagogike i psikhologii Yuzhnoy Sibiri – The Bulletin on Pedagogics and Psychology of Southern Siberia*, 2020, no. 4, pp. 33–48 (in Russian).
 15. Kuvayeva I. O., Strel'nikova A. M. Osobennosti sovladaniya so spetsificheskoy trudnoy situatsiyey: pandemiya COVID-19 [The features of coping with a specific challenging situation (covid-19 pandemic)]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury – Izvestiya Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 84–91 (in Russian). DOI: 10.15826/izv1.2021.27.2.032
 16. Tarabrina N. V. *Psikhologiya posttravmaticheskogo stressa: teoriya i praktika* [Psychology of post-traumatic stress: theory and practice]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2009. 304 p. (in Russian).
 17. Tuzova O. N., Stepanova D. N. Sub'yektivnaya otsenka rossiyanami lichnoy psikhologicheskoy i pravovoy bezopasnosti v usloviyakh pandemii [Psychological and Legal Safety During the COVID-19 Pandemic]. *Psikhologiya i pravo – Psychology and Law*, 2021, 11 (1), pp. 210–222 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110116>
 18. Tkhostov A. Sh., Rasskazova E. I. Psikhologicheskoye sodержaniye trevogi i profilaktiki v situatsii infodemii: zashchita ot koronavirusa ili “porochnyy krug” trevogi? [Psychological contents of anxiety and the prevention in an infodemic situation: protection against coronavirus or the “vicious circle” of anxiety?]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya – Councelling Psychology and Psychotherapy*, 2020, vol. 28, no. 2 (108), pp. 70–89 (in Russian). DOI: 10.17759/cpp.2020280204
 19. Bao Y., Sun Y., Meng S., Shi J., Lu L. 2019-n CoV epidemic: address mental health care to empower society. *Lancet*, 2020, Feb. 22, 395 (10224), e37–e38. DOI: 10.1016/s0140-6736(20)30309-3
 20. Cheng S. K., Wong C. W., Tsang L., Wong K. C. Psychological distress and negative appraisals in survivors of severe acute respiratory syndrome (SARS). *Psychological Medicine*, 2004, no. 34 (7), pp. 1187–1195. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0033291704002272>
 21. Frost R., Steketee G. *Cognitive approaches to obsessions and compulsions: Theory, assessment, and treatment*. Oxford, Elsevier, 2002. 516 p.
 22. Moritz S., Pohl R. Biased Processing of Threat-Related Information Rather Than Knowledge Deficits Contributes to Overestimation of Threat in Obsessive Compulsive Disorder. *Behavior Modification*, 2009, 33(6), pp. 763–777. DOI: 10.1177/0145445509344217
 23. Kapustina A. N. *Mnogofaktornaya lichnostnaya metodika R. Kattella* [R. Cattell's multifactorial personality technique]. Saint-Petersburg, Rech' Publ., 2001. 112 p. (In Russian).

Информация об авторах

Васюра С. А., кандидат психологических наук, доцент, Удмуртский государственный университет (ул. Университетская, 1/6, Ижевск, Россия, 426034).

E-mail: vasyura@inbox.ru

Никитина О. В., преподаватель, Медицинский колледж Удмуртской Республики (ул. Красногеройская, 12, Ижевск, Россия, 426057).

E-mail: 1438252@mail.ru

Information about the authors

Vasyura S. A., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Udmurt State University (ul. Universitetskaya, 1/6, Izhevsk, Russian Federation, 426034).

E-mail: vasyura@inbox.ru

Nikitina O. V., Lecturer, Udmurt Republic Medical College (ul. Krasnogeroyeskaya, 12, Izhevsk, Russian Federation, 426057).

E-mail: 1438252@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.04.2022; принята к публикации 01.09.2022

The article was submitted 12.04.2022; accepted for publication 01.09.2022